

ПОРТРЕТ МАРГАРИТЫ ЛОНГ

НА ОБЛОЖКЕ скромного издания — играющие руки пианистки, как живой символ звучащей музыки. Это руки знаменитой музыкальной деятельницы современной Франции Маргариты Лонг, о которой рассказывает новая книга С. Хентовой*.

С первой же страницы читатель попадает в Париж, на улицу Гранд Арме, в заполненную цветами квартиру 86-летней артистки. Здесь жива целая эпоха французской исполнительской культуры, о которой автор стремится рассказать мыслями свидетеля и участника событий. Так складывается своеобразный историко-мемуарный жанр книги. В ней словно звучит речь Маргариты Лонг, воскрешающей в памяти свою «музыкальную историю»...

Мы видим юную Лонг ученицей Парижской консерватории в классе Антуана Мармонтеля. Затем — ее первые концертные дебюты в 1903 году вместе с дирижером Камиллом Швейяром. Читатель проникает в процесс

формирования музыкальных вкусов Лонг, ее исполнительского стиля. Мы узнаем близких пианистке современников — создателей французской фортепьянной музыки — композиторов Форе, Дебюсси, Равеля, а позднее и молодых «бунтарей» из «Шестерки» — Онеггера, Мийо, Орика, Пуленка и др. Здесь портреты известных пианистов — Планте, Деметра, Рислера, Корто, музыковед де Марлиафа (супруга Лонг). Лонг рядом с ними, она в авангарде борьбы за новую музыку.

Описание жизни пианистки предстает в атмосфере музыкальной Франции конца XIX — первой половины XX века. На богатом историческом фоне (правда, скудеющем к концу книги) воссозданы живые действующие лица, они обрисованы с меткостью и лаконизмом компетентного историка и со страстностью писателя-очеркиста, влюбленного в свой предмет.

Лучшие страницы книги — путь Лонг к «большой дебюссiane». Летом 1917 года Лонг работала над фортепьянными пьесами композитора, под его наблюдением. Так возник редкий творческий контакт,

давший жизнь великолепной исполнительской традиции, дошедшей и до наших дней. Автор книги ведет нас вслед за Лонг в ее поисках «импрессионистского слышания» музыки Дебюсси. В этих главах пианисты-практики найдут ценнейшие указания о характере пианистических средств, необходимых для интерпретации стиля, созданного Дебюсси. Жаль, что страницы, посвященные другому большому периоду жизни Лонг, связанному с Равелем, — времени наивысшего расцвета творчества пианистки, менее значительны и ярки.

В книге С. Хентовой не все равноценно. Несколько неожиданны сугубо методическая глава о педагогических принципах Лонг. Кое-где усложнен язык, особенно в переводах из работ Лонг (достаточно ли ясно даже для пианиста-профессионала такое, например, выражение, как «сцепление артикуляций»?).

Но есть в исследовании С. Хентовой особо ценный ракурс. Шаг за шагом раскрывается облик французской национальной фортепьянной исполнительской

школы в целом — от Куперена через поколения упомянутых в книге пианистов к ученикам М. Лонг, таким пианистам, как Феврие, Дуэн, Франсуа. Характерные черты школы предстают в описании трактовок «французского Бетховена» и «французского Шопена», особенностей французской игры, в которой своеобразное соединение отчетливости с экспрессией порождает «силу в сладости и сладость в силе» (Дебюсси). «Французская игра, сильная и нежная в то же время, по словам Лонг, давно получила легко распознаваемую индивидуальность».

В книге С. Хентовой искусство Лонг представлено как явление глубоко национальное, а сама пианистка — как музыкант современного и передового мироощущения, носитель идей интернациональных художественных связей.

Последние главы рассказывают о дружбе артистки с музыкантами Советского Союза, об учреждении Маргариты Лонг совместно с Жаком Тибо Французского национального конкурса пиани-

стов и скрипачей. Проведенный впервые в 1943 году в условиях немецко-фашистской оккупации и прозвучавший, как мотив «сопротивления» и призыв к объединению сил, этот конкурс в последующие годы стал крупнейшим международным соревнованием музыкантов-исполнителей, ставящим широкие задачи интернационального сотрудничества.

И еще одна мысль, которую подчас упускают наши историки: музыкальное творчество и исполнительство неразделимы и соподчинены в едином историческом процессе развития. Автор раскрывает эту идею на ярчайшем примере жизни своей великолепной героини.

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.

* С. Хентова. Маргарита Лонг. Музгиз, 1961 г.